

0040 Глава 0040 Оказалось, что это духовная земля. В поле на склоне горы, засаженном лекарственными травами, лежат четыре трупа, все молодые, ни один из мертвых не старше тридцати лет. Один из умерших, с которого снимали одежду, был примерно того же размера, что и старик, и нетрудно было предположить, что именно старик убил четырех охранников, а затем снял одежду с этого умершего и замаскировался под охранника.

"Это убийца должен был прийти в поисках чего-то, он, кажется, не ожидал меня и Линь Цинсу прийти, он шел навстречу мне и Линь Цинсу в то время, предположительно с намерением убить меня и Линь Цинсу, а также, но после того, как услышал Линь Цинсу раскрыть свою личность, он изменил свое внимание и ждал, пока я нашел вещь, спрятанную в картине, прежде чем выключить электрический выключатель, и только тогда он ударил по мне и Линь Цинсу.". Нин Тао рассказал свой анализ Цзян Хао.

Цзян Хао слегка запер свои брови: "Тот Цю Ман, который похитил Су Я и старик, который появился здесь сегодня вечером, не должен быть до конца".

Сердце Нин Тао было наполнено изумлением и любопытством: "Вы хотите сказать, что кто-то другой смотрит на то, что изучает Линь Цинхуа? И кто это?"

Цзян Хао сказал: "Я не знаю, я еще не получил никакой информации". Я сообщу о том, что произошло сегодня вечером, серьезность этого инцидента выходит за рамки моего воображения. Пока сверху не придет четкий приказ, я хочу, чтобы вы продолжали помогать мне, не так ли?"

Нинг Тао кивнул головой, вроде как согласился. События развивались до такой степени, что для него было очевидно невозможно попытаться их вытащить. Он использовал свой нос, чтобы найти две глыбы зеленой "глины" и то, что было спрятано в глине, будет Цю Ман и силы позади него, и старик и силы позади него сегодня вечером, сделать вид, что ничего не случилось?

Лучший способ справиться с врагом - выкорчевать их.

Нос и глаза Нинг Тао тихо впали в состояние нюхания и взгляда.

На телах этих четырех трупов больше не было красочного ци, и это представляло собой первозданное погодное поле жизни, которое было только у живых. Смерть человека на самом деле ничем не отличается от грязи и камней на земле, больше не движется, не издает звука, не осталось ничего, что принадлежало бы жизни.

Нет предыдущего погодного поля, которое символизировало бы жизнь, но есть запах. Нин Тао быстро уловил запах, оставленный стариком, простирающийся от этого лекарственного поля в направлении вершины горы. Это открытие дало ему импульсивную мысль следовать за запахом старика, проследить и поймать старика!

"О чем ты думал?" Наблюдательная сила Цзян Хао была очень сильна.

"Ничего страшного, просто... немного поразмыслить в глубине души, наверное." Нинг Тао сказал, подавляя импульс в его сердце.

Если бы здесь был только один человек, он бы действительно сделал это, но с Цзян Хао на его стороне, как он собирался объяснить ей, что его нос может зацепиться за аромат старика, как нос собаки, и выследить его? Может быть, если Цзян Хао упомянул одно предложение в

докладе, то он может стать экспериментальной мышью в стране.

Однако теперь он не волновался, что старик может куда-нибудь сбежать и получить удар своей Небесной Иглой Злой Болезни, поэтому он не верил, что старик не вернется за ним.

"У Лин Цин Ю есть дротик в груди, ты ведь разобрался с ее раной, так?" Цзян Хао задал другой вопрос.

Неужели слишком сложно сменить тему? Нинг Тао сказала несколько неловко: "Нет, это она справилась с этим".

"Правда?" У Цзян Хао было лицо неверие.

Нинг Тао пожал плечами. Зачем мне тебе врать? А почему ты спрашиваешь?"

"Ничего страшного, если ты вернешься, тебе не очень-то поможет остаться здесь." Цзян Хао сказал.

"Тогда я вернусь". Нинг Тао повернул, чтобы уйти.

Вернувшись в лабораторию, Ву Вэньбо уже закончил делать заметки для Лин Цин Яо. Чуть позже полиция собиралась отправить ее в больницу для дальнейшего обследования, но она не захотела ехать, и Нин Тао убедил ее. Он не мог видеть, с какими ранами она имела дело самостоятельно, но мог думать, что это будет нехорошо, и он не был хорош в обращении с ними для нее, так что поездка в больницу была бы решением.

После этого Нин Тао также вернулся в город на полицейской машине, и, попрощавшись с Цзян Хао, сам вернулся в клинику Тяньвай.

Клиника за пределами неба тихая, черная и белая в горшочке добра и зла переплетаются, у меня есть ты, у тебя есть я, и не будет разлуки.

Двери "Библиотеки заклинаний Сутры" и "Библиотеки оборудования Эликсир" на левой и правой стенах были плотно закрыты, поэтому было невозможно увидеть, что находится внутри, и открыть их.

Клиника стара как всегда, и Нинг Тао чувствует себя немного "как дома".

Нин Тао открыл маленькую аптечку, вытащил из нее оставшийся кусочек голубой "глины" и положил на стол.

Зеленая "глина", которую он снял, была размером с большой палец, а под подсветкой семизвездочной лампы в клинике она выглядела как незрелый виноград по цвету и форме.

Цзян Хао сказал, что он отправил эту зеленую "глину" в Академию наук для анализа и исследований, но даже если бы результаты были доступны, Цзян Хао, вероятно, не сказал бы ему из-за правил конфиденциальности. Это одна из причин, по которой он держал немного зеленой "глины", и еще одна причина, по которой это ассоциировалось с Новым Демоном.

Нин Тао также вытащил Бамбуковую книгу счетов Небесной внешней клиники, он размышлял в своем сердце: "В Бамбуковой книге счетов сказано, что Линь Цинхуа - это Новый Демон, эта вещь связана с Линь Цинхуа, то есть, она связана с Новым Демоном, интересно, может ли Бамбуковая книга счетов раскрыть ее секрет?"

Нин Тао открыл бамбуковый эскиз бухгалтерской книги, и на нем появился баланс счета клиники Тяньвай. Через несколько секунд баланс счета исчез, как и черная линия.

Сердце Нин Тао было любопытно и на мгновение задумалось и угадало причину: "Эта черная линия - злые мысли, которые были у меня в сердце, и я ударил ножом Цзоу Юлинь, чтобы получить злые мысли и грехи, и я спас Су Я, а это значит, что я сделал доброе дело и получил добрые мысли заслуги". Одна плохая вещь, одна хорошая вещь, заслуга превышает заслуг. Сегодня вечером я заколол того старика злой болезнью Небесной Иглы, но у меня не было злых мыслей в сердце, это был тот, кто хотел меня убить, я сопротивлялся в самообороне, так что я не получил греха от злых мыслей".

У небес есть глаз, человек делает это, и небеса смотрят.

Новейшее предприятие компании - "Нью-Йорк Таймс", а самое новое - "Нью-Йорк Таймс",
 "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк
 Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-
 Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс",
 "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк
 Таймс", "Нью-Йорк Таймс" и "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс".

После этого Нин Тао поместил зеленую "глину" на бамбуковый ноутбук.

Через несколько секунд внезапно появилось содержание Бамбуковой книги счетов: духовная почва, почва, обладающая духовностью, почва, необходимая для возделывания духовных растений.

Нинг Тао был поражен в своем сердце, "Дух Земли"? Разве это не почва в тех сказочных романах, которые возделывают долины духа, материалы для духа и тому подобное? В бухгалтерской книге "Бамбук" говорится, что это необходимая почва для возделывания духовных растений, и это, очевидно, духовная почва, описанная в тех сказочных романах. Но в этих сказочных романах духовная земля доступна только в Бессмертном царстве, и даже в Бессмертном царстве она очень ценна. Кажется, что даже если я потеряю деньги, я должен вылечить Линь Цинь Хуа, потому что только он может дать мне ответ".

Исчезло содержимое бамбукового эскиза бухгалтерской книги.

Он может раскрыть секреты определенных вещей и сыграть роль "Энциклопедии культивирования Bamboo iPad", что, несомненно, является благословением для Нин Тао, начинающего Культиватора.

Нин Тао положил духовную глину в фарфоровую вазу в клинике, а затем положил бамбуковый набросок бухгалтерской книги в маленький ящик для лекарств. Собрав вещи, он пришел в Добрый и Злой Трипод и сел со скрещенными ногами, чтобы практиковать свою духовную силу.

Метод культивирования для новичков, снова и снова.....

Нин Тао забыл время, и к тому времени, как он его закончил, было уже почти 4 часа утра. Вместо того, чтобы чувствовать себя наполовину уставшим, после ночи тренировки он был в состоянии свежего духа. Что сделало его еще более счастливым, так это то, что он ясно чувствовал, что его духовная сила снова стала сильнее, и, вероятно, именно поэтому он был настолько слаб, что можно было почувствовать небольшое улучшение.

После тренировки своих мышц на некоторое время, в голове Нин Тао вдруг всплыла мысль: "Это необычное время, разве я не должен пойти в приют "Солнечный свет"?"

Он оставил в комнате Сюи кровавый замок, чтобы защитить Сюю и находящихся там детей, в дополнение к удобству приходить и уходить.

Двигая глаза к стене, Нин Тао быстро нашел образец кровавого замка, идентичный тому, который он нарисовал в комнате Су Я. Он схватил ключ от клиники, который висел у него на шее, и вставил его в кровавой замок, а затем слегка повернул.

Узор кровавого замка внезапно распространился, и каменные стены исчезли, как горящая бумага, открыв темно-черную дыру.

Нин Тао потерял первоначальную нервозность и сделал шаг в дверь удобства. Через секунду или две темноты он увидел знакомое ему зрелище, простой шкаф для одежды, простую деревянную кровать и маленький столик, который был комнатой Суи.

Суя лежала в постели и спала.

Нин Тао вышел из-за стены и переступил через прикроватную тумбочку, приземлившись на кровать Су Я. Его взгляд неизбежно упал на Сую, а потом все пошло наперекосяк.

В этой комнате нет ни кондиционера, ни даже электрического вентилятора. В Маунтин Сити, как известно, было жарко даже ночью, поэтому Суя не накрывала одеяло, а на ней была только пара брюк, бюстгалтер, чтобы покрыть важные части, и это все равно была такая ткань, которая была жалко маленькая.....

Нин Тао несколько неловко сдвинулся с места, на цыпочках подойдя к окну, ему захотелось взглянуть на парадный двор приюта.

В это время из уст Су Я внезапно появилась фраза: "Спаси меня, спаси меня... Я не хочу умирать.....".

Нин Тао остановился на своем пути, и его глаза вернулись к Су Я.

Еще одна фраза, пузырящаяся изо рта Су Я, "Нин Тао, почему ты так добр ко мне? Почему... ты идиот..."

Нинг Тао был настолько зол и забавен, что в глубине души тайно сказал: "Мечтаешь ругать меня? Я очень хочу отшлепать тебя!"

Как эта мысль промелькнула у него в голове, он замер на мгновение, как у него могли быть такие неприятные мысли? Ответ был на самом деле прямо перед его глазами, и это было, как если бы его видение было засосано магнитом, который был персиковидный магнит, обернутый в скудной ткани.

Внезапно за окном раздался звук тяжелого предмета, разбивающегося о землю.

Взгляд Нин Тао покинул тело Су Я и снова переместился к окну.

За окном находилась задняя стена Солнечного приюта, которая стояла в темноте, черной и нечитаемой.

Ка-чау!

Звук топтания плитки внезапно снова раздался из темного угла.

Нин Тао сразу понял, что происходит, и с тире нырнул под стену рядом с окном.

На кровати, Су Я вдруг открыла глаза, и направление ее взгляда было направлено именно туда, где Нин Тао был. Вместо того, чтобы видеть кого-либо за окном, она увидела фигуру Нинг Тао, который прятался под стеной. В тот момент она хотела открыть рот и кричать, не зная, почему она снова передумала, осторожно выползла из постели, а затем нарисовала кухонный нож из-под подушки и на цыпочках по направлению к Нин Тао.

Нинг Тао, похоже, не заметил ситуацию позади него и все равно тихим голосом выглянул в окно.

Су Я шаг за шагом подошла к Нин Тао, и вертолёт в её руке был тихо поднят.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853161>